

Есть в театре написанный закон: перед премьерой режиссер спектакля дарит каждому актеру программу со своим автографом и с пожеланиями творческих успехов.

Открывался прошлогодний сезон 1966—1967 гг. Шла премьера «Полк идет». И вот что написал режиссер в программке, подаренной им Виктору Макарову: «Дорогой Виктор Иванович, с премьерой Вас! Большой и разнообразной жизни Вам в нашем театральном полку». Больше, больше раскрывайте свое сердце — оно у Вас хорошее, в нем секрет Вашего успеха».

Секрет успеха... Да, непростое это дело — открыть секрет и добиться настоящего прочного успеха. Иногда очень много воды утечет, прежде чем придет в театр такой режиссер, который увидит, угадает актера. И вот тогда-то и «раскроется» актер, распахнет перед зрителями накопленное годами умение.

Вот так и раскрыл свое сердце перед смоленским зрителем актер Макаров в роли автоматчика Некрасова в спектакле по ро-

Люди
искусства

Пять ролей Виктора Макарова

ману М. Шолохова «Полк идет».

Нет, нельзя сказать, что до этой роли артист Макаров ничего не играл в театре. Играл, конечно, и нередко с успехом. Например, Антонио в спектакле «Украли консула», Турлио в «Двух веронцах», домоуправа в спектакле «После двенадцати». Или, например, роль Бабы Яги в спектакле «Два клена». Журнал «Театральная жизнь» писал об этом спектакле: «Его художественный центр — Бага Яга в исполнении В. Макарова. Макаров играет Бабу Ягу увлеченно, прямо-таки одержимо. Баба Яга — это вполне современная тунейка в цветастом платье, разъезжающая по своим многочисленным дельцам на самокате, сдающая, если судить по надписи, избушку на курьих ножках в наем дачникам и меч-

тающая выйти замуж «за директора гастрономчика»...

Но все эти работы, как признается сам Виктор Иванович, не приносили большого внутреннего удовлетворения. Роль же автоматчика Некрасова пришла к артисту Макарову как нельзя по сердцу. Вот солдат сидит в окопе и в минуту затишья вспоминает свой дом: «У меня ведь четверо детишек, и вот, понимаешь, год их не видел и позабыл, какие они из себя... Позабыл то есть, какие они обличьем... Глаза их смутно так представляю, а все остальное — как сквозь туман».

Артист Макаров видел таких солдат, он сам пережил войну и, хоть был еще мал, чтоб пойти на фронт, но зато четырнадцатилетним пареньком стал у заводского станка, чтоб заменить тех — ушедших. Заменить от-

ца, который так и не вернулся с фронта. Всю боль свою за погибших, всю память личного, пережитого вложил он в роль Некрасова.

Некрасов — любимый образ артиста Макарова. Он так сжился с этим образом, что даже теперь, когда спектакль «Полк идет» уже редко ставится на смоленской сцене, продолжает выступать с монологом Некрасова на многочисленных встречах со студентами, со школьниками...

Сразу же после Некрасова Виктору Ивановичу довелось сыграть роль Аскольда в спектакле «Четыре креста на солнце». Совершенно другой образ. Ведь Аскольд Паланов — ученый, причем современный ученый. Образ этот довольно сложный. В Аскольде борются два чувства: любовь и одер-

жимость наукой. Макаров, правда, играет несколько однолинейно, без глубокого проникновения в «нутро» роли. Но в этом скорее виден просчет не актера, а режиссера, который настроил исполнителя на воплощение явно отрицательного героя. В результате — некоторая раздвоенность образа.

Зато в образе горьковского Актера в пьесе «На дне» Макаров открыл, что называется, «все шлюзы». Виктор Иванович в этом образе раскрыл свое личное, «макарское» отношение к искусству. Он создает образ глубоко трагический и вместе с тем современный.

Актер, разумеется, вместе с режиссером создает запоминающийся образ священника Фискала в спектакле «Жаворонок». В статье об этом спектакле рецензент писал: «Артист В. Мака-

ров играет Фискала вдохновенно и бешено. Таким может быть цепной пес, раз всегда усвоивший несколько узких истин. Ловишь себя на мысли: повеяло чем-то близко знакомым, чем-то не из средних вещей... И вдруг догадываешься: это же просто фашист, мелкий бес нетерпимости, мнящий одежде по обстоятельству времени...»

Так интересно, наполненно, творчески закончился для актера Макарова прошлогодний театральный сезон. В этом сезоне он успел пока сыграть только одну роль — Сиплого в спектакле «Оптимистическая трагедия».

— Сиплый — мечта моей жизни, — говорит Виктор Иванович. — Десять лет на-

зад я играл в «Оптимистической трагедии» матроса Рябого, и еще тогда мне очень хотелось сыграть Сиплого. Но когда роли распределили и мне в самом деле достался Сиплый, я испугался. Образ этот, как говорится, уже «оброс традицией», что же я — Макаров — могу открыть нового в этом образе?

Кто-то сказал об актере Макарове, что в нем есть «отрицательное обаяние». Это очень верно в том смысле, что актер Ма-

каров ищет в создаваемых им образах, даже отрицательных, черты человечности, черты живых людей. Так и в образе Сиплого: мы видим в нем не только внутренний цинизм, не только его вину, но ощущаем и его беду, через этот образ как бы чувствуем сложность и противоречивость той эпохи, которая сделала Сиплого Сиплым.

Итак, пять ролей почти за один сезон. Солдат, ученый, актер, священник, матрос — как много жиз-

ней приходится прожить актеру. И как он бывает счастлив, когда эти жизни ему удается прожить ярко, интересно.

Впереди у Виктора Ивановича Макарова еще много интересных работ. Сейчас он только что закончил работу над ролью учено-атомщика Александра Машкова в спектакле по пьесе Розова «Традиционный сбор».

Больших Вам успехов, Виктор Иванович!

Н. АРТЕМОВА.